

Однако это выражение исчезло так же быстро, как и появилось, и он похлопал Хуа Буюя по плечу:

— Не переживай, я знаю, кто этот человек, и обязательно отомщу за тебя, когда мы выберемся отсюда.

Хуа Буюй внезапно схватил Бай Гэ за одежду:

— Нет.

Если даже он смог его обмануть, то тот, кто наложил заклинание, явно не из тех, с кем они сейчас могут справиться.

Бай Гэ на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Не волнуйся, ты же не думаешь, что из-за того, что ты ушёл вперёд в своём совершенствовании, я стану тебя недооценивать?

— Я не это имел в виду!

— Ладно, ладно, знаю, что не это. Просто дразню тебя.

Хотя Бай Гэ говорил это, в его голосе не было и намёка на лёгкость. Чувство, будто что-то сдавило его горло. Хуа Буюй прекрасно понимал. Он давно это осознавал, просто не хотел признавать.

Цзи Цаншэн так любил своих учеников, что вряд ли стал бы на них нападать. И всё же, ещё до того, как он завершил обучение, все его старшие братья по учению бесследно исчезли.

Кто же это был?!

Ци Жу здоровой рукой резко ткнул Хуа Буюя в лицо:

— Хватит! Мы всё ещё в иллюзорном пространстве, нас не найдут снаружи, и если будем медлить, нас заподозрят.

— Сначала займись своей рукой. Ты что, собираешься выходить весь в крови?

Бай Гэ достал бинты и мазь.

— Откуда у тебя это?

— От Чжэхуа.

Чжэхуа: ?

Погоди, где его мешок для хранения?!

— Тьфу, неуклюжий.

Ци Жу с презрением отдернул руку и протянул её Чжэхуа:

— Давай, ты.

Бай Гэ:

— Эй, ты!

Их перепалка немного разрядила напряжённую атмосферу. После того как все пришли в себя, Ци Жу постучал по границе иллюзорного пространства, и оно рассыпалось. Это была уже лишь пустая оболочка, которая исчезла без следа при малейшем дуновении ветра.

Расстояние до выхода было небольшим, но место это было очень скрытным, и там не было массивов для передачи изображений. Однако все молчали, понимая, что сейчас они на чужой территории, и не стоит поднимать шум. Особенно если это, скорее всего, личная вражда.

Ученики Пика Тяньюань, возможно, каждый из них имел непростую историю. Хуа Буюй раньше жил в неведении, никогда не пытался узнать больше, и теперь его сердце не находило покоя, вися в пустоте, ощущая глубокую пустоту.

Когда он вышел из тайного пространства, он всё ещё был в замешательстве. Пока не увидел человека, стоящего напротив.

— Учитель.

— Учитель.

— Учитель.

Хуа Буюй замер на месте, и его пустое сердце вдруг наполнилось теплом и мягкостью.

— Учитель.

Юй Худе стоял позади учителя, и его взгляд скользнул по Хуа Буюю. Хуа Буюй машинально потянулся к своему мешку для хранения, но не нашёл его, и вместо этого провёл рукой по кончику носа.

Цзи Цаншэн слегка приподнял уголок глаза и улыбнулся:

— Позор.

Ещё до того, как они покинули тайное пространство, список участников завтрашнего соревнования был составлен. Лестница в небеса, тайное пространство — всё это было испытанием и благословением старших для младших. Но настоящая изюминка — это бой.

Согласно конечному рейтингу, первые пятьдесят участников получали разные щедрые награды. Эти награды были подготовлены различными школами, их содержание было разнообразным, и даже был создан специальный отдел для обмена.

Хотя бой должен был состояться уже на следующий день, многие этой ночью решили переработать то, что получили в тайном пространстве. В правилах не было запрета на вынос редких сокровищ из пространства, но их действия записывались, и если кто-то был слишком жадным, то мог потерять шанс на высокое место в рейтинге, что было бы самоубийством.

Ученики Пика Тяньюань не испытывали недостатка в ресурсах для совершенствования, но странным образом решили собраться вместе для тренировки. Юй Худе, заметив, что они что-то скрывают, хотел спросить, но Цзи Цаншэн увел его для наставлений.

— С такими способностями старшего брата он и с закрытыми глазами займёт первое место. Учитель действительно его балует.

Ци Жу жевал леденец, щёки его раздулись.

— Как будто учитель тебя обижает.

Бай Гэ поддразнил его:

— Сколько тебе лет, чтобы тебя утешать?

— Это не вопрос утешения.

Ци Жу проглотил кусочек леденца и начал объяснять Бай Гэ:

— Ты сам говорил, что сердце человека склоняется в одну сторону. Учитель тоже может быть несправедлив.

— Старший брат вошёл в школу раньше нас. Разве не нормально, что учитель больше любит первого ученика?

Ци Жу не стал продолжать, а только пробормотал:

— Я слышал один вопрос, который заставил задуматься: если жена и мать одновременно упадут в воду, кого спасти первым? Как ты думаешь, если мы все упадём в воду, кого учитель спасёт первым?

— Тебе три года?

Бай Гэ хотел рассердиться, но вдруг рассмеялся:

— Если ты упадёшь в воду, сам не сможешь выбраться? Это просто смешно, уходи из Врат Тяньюань, позор.

— Это не вопрос смешного, это вопрос того, кто больше любим.

— Ты что, на конкурс красоты собрался?

Бай Гэ посмотрел на него с презрением:

— Кроме того, твоё утверждение неверно. Учитель тоже балует младшего Тахуа. Проблема в том, что ты не нравишься. Дело закрыто. Стоп, я знаю, что ты хочешь сказать. Не надо твоего мнения.

— Почему я опять что-то думаю? Тахуа — это другое — младший всегда любим.

— Старший брат тоже другой — он первый ученик.

Ци Жу вздохнул:

— Хотя я вошёл в Врата Тяньюань раньше.

Бай Гэ:

— Я понял.

Чжэхуа, который молча слушал, вдруг рассмеялся, и только Хуа Буюй оставался в недоумении.

— Вспомни свои подвиги в прошлом. Учитель не убил тебя — это уже большая любовь. Ты самый любимый ученик Пика Тяньюань, без исключения.

Бай Гэ преувеличенно заявил.

Ци Жу:

— Мне кажется, ты меня обманываешь?

Бай Гэ:

— Нет, я говорю искренне.

Чжэуа:

— Ладно, не пугай его. Сердце может быть склонным в одну сторону, но ты должен верить, что учитель никогда не выберет кого-то одного, пожертвовав остальными. Ведь он — Бессмертный владыка Тяньюань.

Бай Гэ:

— Слышишь, Чжэуа старший брат действительно мудр. Честно говоря, если говорить о характере старшего брата, он не уступает первому ученику в наследовании титула Бессмертного владыки Тяньюань.

Чжэуа с горькой улыбкой ответил:

— Я не подхожу. К тому же учитель моложе нас всех, и если он выберет преемника, то это будет не наше поколение.

— Действительно.

Выражение лица Бай Гэ потемнело:

— У практикующих, чем выше уровень совершенствования, тем медленнее меняется возраст. Самый короткий срок правления Бессмертного владыки Тяньюань составляет сто лет. Учитель унаследовал титул рано и, возможно, будет править ещё несколько столетий...

Хуа Буюй молча слушал, и каждое слово превращалось в тяжёлый, острый камень, который ранил его. То, что для них было обыденным, для него было недостижимым будущим.

Будущее.

Хуа Буюй задержал дыхание и вдруг побежал. Если он не может достичь этого, то он сам схватит его! Он был бесконечно благодарен за то, что сейчас он молод и у него ещё есть множество возможностей изменить свою судьбу.

— О чём ты говоришь?

Ци Жу хлопнул Бай Гэ по плечу и побежал за ним.

— Эй, вы, бегите медленнее!

Чжэуа беспокоился за этих двоих, которые вели себя как дети.

Бай Гэ, получив шлепок, замер и, глядя на их спины, вдруг с улыбкой вздохнул:

— Не убегайте без меня, подождите!

Соревнования приглашённых учеников различных школ должны были состояться через десять дней. Город Чуньми был богат духовной энергией, что делало его хорошим местом для совершенствования.

После переработки пилюли Красного пламени основа Хуа Буюя стала намного прочнее, чем в прошлой жизни, когда он усердно совершенствовался. Если основа неустойчива, то совершенствование может быть быстрым, но достигнутая высота может быть разной — как говорится, на волосок от успеха.

Младший брат, который тренировался с невероятным упорством, даже заставил старших братьев почувствовать напряжение.

— Маленький Тахуа, ты ещё не отдыхаешь?

Ци Жу вытирал пот с виска. В этот прохладный осенний день он пот тек ручьём, что говорило о высокой интенсивности тренировок.

— Ну, посмотри. Он уже почти идеален, но всё ещё тренируется. Знаешь почему?

Бай Гэ больше склонялся к тренировке духовной силы, поэтому выглядел лишь слегка уставшим, без особого пота.

— Я вижу, что его движения красивы, каждое действие выполнено с глубоким пониманием. Он что, хочет загнать себя до смерти?

— Ошибка!

Бай Гэ хлопнул в ладоши:

— Он хочет довести каждое движение до автоматизма, чтобы оно стало таким же естественным, как дыхание. Это тоже способ тренировки духовной силы, но полностью противоположный твоему.

— А? Разве это не одно и то же?

— Как это может быть одно и то же? Он вкладывает движения в дух, а ты действуешь без мысли. Разве это одинаково?

Ци Жу, услышав это, не рассердился, а лишь рассмеялся:

— Даже без мысли я могу победить тебя.

Бай Гэ посмотрел на него с презрением и позвал Хуа Буюя отдохнуть:

— Завтра начинаются официальные бои. Сегодня нужно пораньше лечь спать. Духовная энергия здесь не сравнится с Пиком Тяньюань.

Авторское примечание: Я забыл, что хотел сказать. С праздником середины осени!

<http://bllate.org/book/17680/1648268>